

ЧЕРНИГОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Выходятъ еже-
недѣльно.
Годовая цѣна 4 р. 50 к.
съ пересылкою.

№ 25.

Подписка принимается
въ редакціи «Чернигов.
Епархіал. Извѣстій», въ
зданіи Черниговской Ду-
ховной Консисторіи.

1-го Іюля

(ГОДЪ XX).

1880 года.

Содержаніе: I Распоряженія Высшаго Правительства. — II. Разныя извѣстія по епархіи.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 23 мая сего года за № 2581, коимъ объявляетъ, что, по случаю кончины Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны, Государь Императоръ, въ 23 день сего Мая, Высочайше утвердить соизволилъ новую форму возношенія при Богослуженіяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи. Приказали: Означенную Высочайше утвержденную форму возношенія при Богослуженіяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи, по напечатаніи въ С.-Петербургской Синодальной типографіи потребнаго,

по числу церквей, количества экземпляровъ оной, проводить, при печатныхъ указахъ, въ Московскую и Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Синода Конторы, къ Синодальнымъ Членамъ, Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, Главнымъ Священникамъ Арміи и Флотовъ и Гвардіи и Гренадеръ, въ Ставропигіальныя лавры и монастыри, къ Начальникамъ православныхъ нашихъ Миссій и къ настоятелямъ церквей, при Посольствахъ нашихъ состоящихъ, а также и въ Контору Московской Синодальной Типографіи, къ надлежащему руководству и исполненію, а Правительствующему Сенату, для свѣдѣнія, сообщить о семъ свѣдѣніемъ, приложивъ и при ономъ одинъ экземпляръ упомянутой формы. Для снабженія же означенною формою церквей другихъ исповѣданій въ Россіи, предоставить Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода сообщить таковую форму Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Мая 28 дня 1880 года.

Ф О Р М А

возношенія при Бгослуженіяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи.

Ѿ Блгочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ, Великому Гдѣрѣ нашему ІМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ НИКОЛАЕВИЧѢ всеѣ Россіи: Ѿ НаслѣдникѢ БгѾ, Блговѣрномъ Гдѣрѣ ЦесаревичѢ и Великому КнзѢ АЛЕКСАНДРѢ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ и Ѿ СупругѢ БгѾ, Блговѣрною ГдѣрнѢ ЦесаревнѢ и Великой КнигинѢ МАРІИ ФЕОДОРОВНѢ: Ѿ Блговѣрномъ Гдѣрѣ, Великому КнзѢ НИКОЛАѢ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ и Ѿ всемъ Царствующемъ ДѣмѢ: Ѿ всей ПалатѢ и воинствѢ ЙХѢ ГдѢ помѣлимся.

III. РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

По резолюціи Его Преосвященства 27 Мая 1880 года послѣдовавшей, на должность членовъ Благочинническаго Единоверческаго Совѣта утверждены: священникъ г. Новозыбкова Преображенской церкви Василій Малининъ помощникомъ Благочиннаго; священники: Успенской церкви посада Климовой Іоанъ Сорокинъ и, бывшій въ п. Еленкѣ, перемѣщенный къ Новозыбковской Николаевской церкви Димитрій Разумовскій членами Благочинническаго Совѣта.

Согласно выбору духовенства и послѣдовавшаго утвержденія Его Преосвященствомъ священники: м. Новой-Басани Александръ Тарасевичъ и Михайловской церкви, м. Бобровицы Іоаннъ Шангинъ утверждены членами Благочинническаго Совѣта 2 округа Козелецкаго уѣзда, священники с. Петровки Матвѣй Марченко и Старой-Басани Григорій Рожалинъ кандидатами; М. Понорницы Герасимъ Глядиговскій и села Городища Павелъ Барановскій членами Благочинническаго Совѣта 3 округа Кролевецкаго уѣзда, а священники с. Конятина Маркель Иваницкій и с. Радичева Іоаннъ Крачковскій кандидатами; г. Сосницы Андрей Буримовъ и с. Спаскаго Павелъ Яковлевскій членами Благочинническаго Совѣта 1 округа Сосницкаго уѣзда, священникъ села Великаго-Устья Михаилъ Сидоровъ и Протоіерей г. Сосницы Михаилъ Діаконовъ кандидатами; священники г. Конотоца Петръ Крачковскій и Василій Грамаковскій членами Благочинническаго Совѣта 1 округа Конотопскаго уѣзда, а священникъ с. Жалдаковъ Василій Писецкій и с. Поповки Гавріилъ Рахинскій кандидатами; с. Демьянокъ Іоаннъ Якубовичъ и с. Новомлынки Адрианъ Доброгаевъ членами Благочинническаго Совѣта 3 округа Стародубскаго уѣзда, а священники с. Дахновичъ

Александръ Козьминскій и с. Суходолья Петръ Доброленскій кандидатами; с. Тиницы Викторъ Мозалевскій и м. Вахмача Григорій Левитскій членами Благочинническаго Совѣта 2 округа Конотопскаго уѣзда, а священники с. Курени Адрианъ Некрашевичъ и м. Батурина Іоаннъ Лузановскій кандидатами; Соборно-Троицкой церкви города Сосницы Андрей Буримовъ и с. Великаго-Устья Михайль Сидоровъ утверждены депутатами по слѣдственнымъ дѣламъ въ 1 округѣ Сосницкаго уѣзда; села Смолевичъ Іоаннъ Тарасевичъ — Духовникомъ въ 1 округѣ Суражскаго уѣзда; м. Новыхъ-Млиновъ Ѳедоръ Зайцевъ и села Спаскаго Павелъ Яковлевскій первый депутатомъ по межеванію а второй кандидатомъ земель въ 1 округѣ Сосницкаго уѣзда; с. Оболонья Александръ Прозоровъ и с. Блистовы Семень Діесперовъ, — первый депутатомъ послѣдственнымъ дѣламъ, а второй кандидатомъ въ 3 округѣ Кролевецкаго уѣзда; села Крахаева Остерскаго уѣзда Іоаннъ Борзаковскій, села Мамелина Іоаннъ Маньковскій, села Костобобра Новгородсѣверскаго уѣзда Стефанъ Корѣйша, села Землянки Глуховскаго уѣзда Яковъ Петровскій, с. Омельянова Сосницкаго уѣзда, Ѳедоръ Кожичъ, с. Барковки Суражскаго уѣзда Павелъ Барзиловичъ, гор. Нѣжина Максимъ Буримовъ, села Березанки Нѣжинскаго уѣзда Іоаннъ Вербицкій утверждены депутатами по училищнымъ дѣламъ; Священники: г. Остра Прокофій Кучинскій, м. Гремяки Филимонъ Патруевъ, села Печенюгъ Новгородсѣверскаго уѣзда Василій Золотовъ, м. Дубовичъ Глуховскаго уѣзда Николай Гусаковскій, села Плоскаго Остерскаго уѣзда Александръ Климовскій, с. Тваришина Суражскаго уѣзда Александръ Булгаковъ, г. Нѣжина Іоаннъ Малютинъ и села Великой Кошеловки Нѣжинскаго уѣзда Николай Шугаевскій, утверждены кандидатами; священники: с. Мезина, Кролевецкаго уѣзда, Георгій Діаконовъ, села Веприна

Козелецкаго уѣзда Василій Діаковскій, м. Новой-Басани
 Козелецкаго уѣзда Димитрій Пригоровскій, с. Куд-
 ровки, Сосницкаго уѣзда, Іоаннъ Острицкій, с. Осет-
 чины Остерскаго уѣзда Николай Техановскій, с. Вели-
 каго Устья Сосницкаго уѣзда Михайль Сидоровъ, с.
 Богородицкаго, Суражскаго уѣзда, Романъ Діаковскій,
 с. Дахновичъ Стародубскаго уѣзда Александръ Козь-
 минскій, м. Моровска Остерскаго уѣзда Александръ
 Вдовиченко, с. Курени Конотопскаго уѣзда Адрианъ
 Некрашевичъ, с. Карыльбека Кролевецкаго уѣзда Гри-
 горій Бывалькевичъ, с. Семяновки Конотопскаго уѣзда
 Аркадій Левицкій, с. Демьянокъ Стародубскаго уѣзда
 Іоаннъ Якубовичъ, с. Хотиновки Нѣжинскаго уѣзда
 Николай Максимовичъ, с. Плоскаго Нѣжинскаго уѣзда
 Яковъ Лаврушовъ, с. Ладьнки Черниговскаго уѣзда
 Власій Набоковъ, м. Батурина Конотопскаго уѣзда
 Николай Имшенецкій, с. Максима Остерскаго уѣзда
 Михайль Барадупинъ, г. Глухова Владиміръ Булгаковъ;
 утверждены депутатами по училищнымъ дѣламъ.
 Священники: с. Оболонья Кролевецкаго уѣзда Алек-
 сандръ Прозоровъ, с. Свидовца Козелецкаго уѣзда
 Іоаннъ Левковцевъ, села Ядловки Козелецкаго уѣзда
 Борисъ Левицкій, села Авдѣвки Сосницкаго уѣзда
 Стефанъ Спановскій, с. Новоселокъ Остерскаго уѣзда
 Василій Элланскій, м. Новыхъ-Млиновъ Сосницкаго
 уѣзда Ѳедоръ Зайцевъ, с. Тулуковщины Суражскаго
 уѣзда Левъ Юницкій, с. Бистра Стародубскаго уѣзда
 Николай Преображенскій, села Ошитоковъ Арсеній Даш-
 нюковъ, с. Тиняцы Конотопскаго уѣзда Викторъ Мозо-
 левскій, с. Райгородка Кролевецкаго уѣзда Гаврилъ
 Діесперовъ, г. Конотопа Мойсей Ромасевичъ, села
 Новомлинки Стародубскаго уѣзда Адрианъ Добротаевъ,
 села Кукниина Нѣжинскаго уѣзда Павелъ Стопановскій,
 м. Мрина Нѣжинскаго уѣзда Никифоръ Малинка, с.
 Онисова Черниговскаго уѣзда Никифоръ Галаганъ, с.

Вырвекъ Конотопскаго уѣзда Николай Прокоповичъ, с. Надиновки Остерскаго уѣзда Лавръ Грабовскій, г. Глухова Андрей Полубинскій, утверждены кандидатами.

Согласно выбору духовенства и резолюціи Его Преосвященства, утверждены въ должности депутатовъ по училищнымъ дѣламъ: священники с. Горбова, Черниговскаго уѣзда, Константинъ Чудновскій, с. Андреевки, Городницкаго уѣзда, Іоаннъ Савичъ, с. Бѣлыхъ-Вежъ, Конотопскаго уѣзда, Николай Широковичъ и с. Дештовки Василій Стефановичъ, того же уѣзда. *Въ должность кандидатовъ:* священникъ с. Авдѣвки, Черниговскаго уѣзда, Стефанъ Знойко, Васильевской церкви г. Городни Венедиктъ Морозовъ, Михайловской церкви с. Голенки Іоаннъ Колосовскій, Конотопскаго уѣзда, и священникъ с. Куриловки, Конотопскаго уѣзда, Іоаннъ Крыжановскій. *Въ должности членовъ благотворительнаго совѣта:* священники: Михайловской церкви с. Городища, Сосницкаго уѣзда, Николай Кистяковскій, с. Волосковецъ, Сосницкаго уѣзда, Іоаннъ Петровскій, с. Ивашковки, Городницкаго уѣзда, Іоаннъ Рембаловичъ, с. Тупичева, Городницкаго уѣзда Стефанъ Бѣлоусовичъ.

Согласно выбору духовенства и послѣдовавшаго утвержденія Его Преосвященствомъ, утверждены въ должности членовъ благотворительнаго совѣта, священники с. Авдѣвки, Черниговскаго уѣзда, Стефанъ Знойко, с. Онисова, того же уѣзда, Никифоръ Галаганъ, Троицкой церкви, г. Городни, Іоаннъ Богдановскій, и священникъ, Городницкаго уѣзда, с. Лемешовки Іоаннъ Томашевскій. *Кандидатами:* священникъ села Баклановой Муравейки, Черниговскаго уѣзда, Іосифъ

Бугославскій, Николаевской церкви м. Салтыковой-Дѣвицы Василій Кочерга, с. Деревницъ, Городницкаго уѣзда, Николай Богдановскій и священникъ с. Горска Димитрій Мурашковскій.

На постройку зданій Черниговскаго духовнаго училища, въ консисторіи получены отъ благочинныхъ: Іоанна Вербицкаго 18 р. 75 к., Ѳедора Вербицкаго 137 р. 50 к., Морачевскаго 22 р., Бялоновича 450 р. и Бугославскаго 429 р. 30 к. На улучшеніе быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ; отъ настоятелей монастырей: Климовскаго Архимандрита Пафнутія 35 к., Домницкаго Архимандрита Виктора 1 р., Козелецкаго 35 к., Каменской игуменіи Смарагды 35 к., и благочинныхъ: Бугославскаго 9 р. 25 к. и Іоанна Вербицкаго 3 р. 23 к.

1. Троицкой села Ничеговки Козелецкаго уѣзда, общимъ собраніемъ прихожанъ избраны: предсѣдателемъ козакъ Гавріиль Артюхъ, и членами козаки: Григорій Артюхъ, Кодратъ Артюхъ, Григорій Безналый, Германъ Малець, Михаилъ Артюхъ, Ѳеодоръ Купченко, Титъ Купченко, Павель Назаренко, Иванъ Степаненко старшій, Косьма Велигорскій, Василій Позній и Иванъ Позній, отставной солдатъ Тимофей Малець, безсрочно-отпускные унтеръ-офицеры: Стефанъ Велигорскій и Павель Татаринъ, крестьяне-собственники: Кириллъ Кукшинъ, Діонисій Миненко, Борисъ Хоменко, Григорій Скиба, Діонисій Сицливый, Андрей Татаринъ, Прокофій Погуляй, Даниль Доценко, Василій Швачка, Климентій Швачка и Иванъ Корнусъ.

2. Успенской села Бѣлаго Колодезя Новозыбковскаго уѣзда, общимъ собраніемъ прихожанъ избраны: пред-

сѣдателемъ крестьянинъ-собственникъ Тимофей Бѣляй и членами: крестьяне-собственники: Феодоръ Жуль, Емельянъ Ладикъ, Иванъ Скопенко, Никита Швець, Филиппъ Гарбузь, Трофимъ Пармокъ, Семень Козаченко, Савастянъ Соловецъ, Ульянъ Атрошенко, Данилъ Боровой, Зеновій Морозъ, Онуфрій Андрищенко, Владиміръ Гулаковъ, Тимофей Бѣляевъ и Василій Синаевъ.

3. Рождество-Богородичной села Пигаровки Новгородсѣверскаго уѣзда, общимъ собраніемъ прихожанъ избраны: предсѣдателемъ казенный крестьянинъ Яковъ Недбаевъ, и членами: казенные крестьяне: Ефремъ Коробка, Евфимъ Терещенко, Иванъ Ковалевъ, Патрікій Стубревъ и Емельянъ Демченко.

4. Петропавловской православной церкви посада Клинцовъ избраны: предсѣдателемъ почетный потомственный гражданинъ Алексѣй Петровичъ Исаевъ, и членами: Коллежскій Ассесоръ Николай Григорьевичъ Лысенко, врачъ Петръ Дамьяновичъ Руденко, купцы: Николай Алексѣевичъ Крѣнаковъ и Андрей Захарьевичъ Киселевъ, государственный крестьянинъ Николай Ивановичъ Шестаковъ, мѣщанинъ Василій Васильевичъ Хильченко и собственникъ Василій Кириловъ Мѣшковъ.

Редакторъ **ВОЩИННЪ**.

Печатать дозволяется: Черниговъ, 28 Іюня 1860 года. Цензоръ,

Протоіерей *Е. Пучковскій*,

Губернская Типографія

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ЧЕРНИГОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ИЗВѢСТІЯМЪ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

КЪ № 25^{му}

1-го юля

(ГОДЪ XX).

1880 года.

Содержаніе: I. Отъ редакціи: по поводу открытія памятника А. С. Пушкину.—II. Открытіе памятника Пушкину.—III. Слово Московскаго Митрополита Макарія.—IV. Пророкъ (*стихотвореніе Пушкина*).—V. Рѣчь С. А. Юрѣва.—VI. Памяти А. С. Пушкина (*стихотвореніе Полонскаго*).—VII. Адресъ Историко-Филологическаго Института князя Везбородко.—VIII. Адресъ редакціи журнала „Женское Образованіе“.—IX. Переписка Пушкина съ Московскимъ Митрополитомъ Филаретомъ въ поэтической формѣ.—X. Черниговская каведра.

I. Отъ редакціи: по поводу открытія памятника А. С. Пушкину.

6 числа прошлаго Юня мѣсяца совершилось въ Москвѣ торжественное открытіе помятника безсмертному поэту—генію, составляющему славу Россіи, А. С. Пушкину. Во всѣхъ газетахъ обѣихъ нашихъ столицъ: Петербурга и Москвы помѣщены различныя статьи и корреспонденціи по этому поводу. Въ однихъ писалось только объ открытіи памятника и самомъ торжествѣ, при этомъ бывшемъ, въ другихъ помѣщались рѣчи, произнесенныя по этому случаю, а въ нѣкоторыхъ и самая біографія Пушкина. Говорить

много о Пушкинѣ, этомъ поэтѣ—геніѣ, извѣстномъ не только всей Россіи, но и всему образованному міру, не позволяютъ наши мѣстные извѣстія. Но все же мы не можемъ и умолчать о немъ, въ особенности тогда, когда говоритъ о немъ вся Россія. Для этого мы помѣстимъ изъ „Русскаго Инвалида“ описаніе торжества открытія памятника Пушкину, изъ „Современныхъ Извѣстій“—слово Московскаго митрополита Макарія, произнесенное имъ на заупокойной литургіи, 6 Іюня, въ главной церкви Страстнаго монастыря, классическое стихотвореніе самого Пушкина „Пророкъ“, изъ тѣхъ же современныхъ извѣстій: рѣчь В. Юрьева, стихотвореніе Г. Полонскаго, адресъ мѣстнаго Нѣжинскаго Историко-Филологическаго Института и адресъ редакціи журнала Женское образованіе, и переписку Пушкина съ бывшимъ московскимъ митрополитомъ Филаретомъ изъ Церковнаго Вѣстника.

По поводу Пушкинскаго торжества, и въ нашемъ Черниговѣ, 6 Іюня, былъ обѣдъ, по подпискѣ, въ городскомъ общественномъ саду. За обѣдомъ предположено, какъ намъ достовѣрно извѣстно, составить добровольную подписку по всей губерніи, съ приглашеніемъ къ оной всѣхъ классовъ общества и собранныя по подпискѣ деньги обратить на образовательныя цѣли, въ формѣ ли устройства какого нибудь учебнаго заведенія въ нашей губерніи или только въ формѣ стипендіи имени Пушкина.

II. Открытіе памятника Пушкину.

Въ „Русск. Инв.“ напечатано слѣдующее описаніе происходившаго въ Москвѣ торжества *открытія памятника Пушкину*: 6 Іюня, въ 10 часовъ утра въ главной церкви Страстнаго монастыря началась заупокойная

литургія, совершонная соборне митрополитомъ Макаріемъ. По окончаніи обѣдни, отслужена была панихида. Послѣ панихиды митрополитъ Макарій сказалъ краткое, но глубоко прочувствованное слово; потомъ всѣ бывшіе въ монастырѣ отправились съ обнаженными головами, многіе съ вѣнками въ рукахъ, на площадь передъ памятникомъ, вокругъ котораго расположились депутаціи, каждая подъ своимъ знаменемъ.

Когда процессія вышла изъ монастыря, раздались звуки музыки, хоръ которой, по занятіи всѣми присутствовавшими ихъ мѣстъ, исполнилъ народный гимнъ, а затѣмъ началась церемонія передачи памятника городу. Членъ комитета, статсъ-секретарь Корниловъ, обратился къ представителямъ городского управленія съ краткою рѣчью слѣдующаго содержанія: „Геній великаго Пушкина есть лучшее, прекраснѣйшее олицетвореніе русскаго народнаго духа и мысли. Заслуги Пушкина родному слову и права его на признательность потомства признаны не только Россіей, но и всѣмъ образованнымъ міромъ. Державный Вождь и Отецъ русскаго народа, Государь Императоръ, разрѣшилъ подписку на сооруженіе памятника народному поэту, и пожертвованія стеклись со всѣхъ концовъ Россіи. Высочайше учрежденный подъ главнымъ наблюденіемъ Принца Ольденбургскаго, комитетъ потрудился съ любовью. Непосредственными исполнителями порученнаго комитету дѣла были русскіе люди: ваятель академикъ Опекушинъ, строитель академикъ Богомоловъ и мастеръ каменнаго дѣла Бариновъ. Нынѣ, представляя на судъ Россіи оконченный сооруженіемъ памятникъ, комитетъ счастливъ, что ввѣряетъ храненіе этого народнаго достоянія заботливости городского управленія древнепрестольной Москвы златоверхой. Да здравствуетъ на многія лѣта Государь, Верховный Цѣнитель заслугъ русскихъ людей! Да процвѣтаетъ и

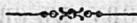
благоденствуетъ святая Русь и да множатся рускіе люди, составляющіе славу и гордость своего Отечества!“

По произнесеніи рѣчи, статсъ-секретарь Корниловъ вынулъ изъ футляра переплетенную въ зеленый бархатъ тетрадь съ золотою надписью: „Актъ передачи памятника Пушкина въ вѣдѣніе московскаго городского управленія“, и громко прочелъ слѣдующее: „Высочайше утвержденный комитетъ для сооруженія памятника Пушкину, по исполненіи возложеннаго на него волею Государя Императора порученія и по открытіи нынѣ памятника сего въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгиевича Ольденбургскаго, его сіятельства господина московскаго генераль-губернатора князя Владиміра Андреевича Долгорукова, городскихъ властей и собравшихся изъ многихъ мѣстностей депутацій отъ различныхъ вѣдомствъ, учрежденій и обществъ, симъ передаетъ означенный памятникъ въ вѣдѣніе московской городской думы. Составивъ въ удостовѣреніе того настоящій актъ и прилагая къ оному чертежъ и планъ памятника, комитетъ поручаетъ это драгоцѣнное народное достояніе просвѣщенной заботливости городского управленія первопрестольной столицы, бывшей колыбелью великаго поэта. Москва, 6 Іюня 1880 года“. Подписали: Принцъ Ольденбургскій; члены комитета: статсъ-секретарь Корниловъ и академикъ Гротъ. Принявъ изъ рукъ статсъ-секретаря Корнилова футляръ съ означеннымъ актомъ, московскій городской голова произнесъ слѣдующую рѣчь: „Отъ лица московской городской думы имѣю счастье выразить глубокую благодарность Вашему Императорскому Высочеству и Высочайше утвержденному комитету за исходатайствование Державной воли воздвигнуть памятникъ Александру Сергѣевичу Пушкину въ нашей первопрестоль-

ной столицѣ, мѣстѣ его рожденія. Принявъ этотъ памятникъ въ свое вѣдѣніе, Москва будетъ хранить его какъ драгоценное достояніе народа, и да воодушевляетъ изображеніе великаго поэта насъ и грядущія поколѣнія на все доброе, честное и славное!

Въ это мгновеніе предъ обнаженными головами многотысячной толпы упала закрывавшая памятникъ пелена, причемъ громкое „ура!“ возвѣстило, что открытіе памятника совершилось.

Затѣмъ участники торжества перешли въ актовую залу университета. Украшенная тропическими растеніями, громадная актовая зала наполнилась генералитетомъ, депутатами и публикой. Засѣданіе открылось чтеніемъ о Пушкинѣ ректора университета профессора Тихонравова. Но прежде чтенія ректоръ объявилъ постановленіе совѣта, по которому въ почетные члены университета избраны: академикъ Яковъ Гротъ—за заслуги, оказанныя имъ въ области русской грамматики и исторіи литературы; Анненковъ—за литературныя заслуги и нашъ знаменитый писатель Тургеневъ. Потомъ читали профессора Ключевскій и Стороженко. Всѣ чтенія были покрыты громомъ рукоплесканій. Въ заключеніе ректоръ университета прочелъ только что полученную поздравительную телеграмму изъ Праги, оканчивающуюся слѣдующими словами: „Слава памяти великаго Пушкина, слава великому народу, прославляющему сыновъ своихъ!“

III. Слово, произнесенное митрополитомъ Московскимъ Макаріемъ.

„И сотвори ему вѣчную память“.

„Нынѣ свѣтлый праздникъ русской поэзіи и отечественнаго слова. Россія чествуетъ торжественно зна-

менитѣйшаго изъ своихъ поэтовъ открытіемъ ему памятника, а церковь отечественная, освящая это торжество особымъ священнослуженіемъ и молитвами о вѣчномъ упокоеніи души чествуемаго, возглашаетъ вѣчную память. Всѣ, кому дорого родное слово и родная поэзія на всѣхъ пространствахъ Россіи, безъ сомнѣнія, участвуютъ сердцемъ въ настоящемъ торжествѣ и какъ бы присутствуютъ въ лицѣ васъ, достопочтеннѣйшіе представители и любители отечественной словесности, науки и искусства. А тебѣ, Москва, градъ первопрестольный, естественно ликовать нынѣ болѣе всѣхъ: ты была родиной нашего славнаго поэта: на одной изъ твоихъ возвышенностей воздвигнуть въ честь его достойный памятникъ и подъ твоимъ гостепріимнымъ кровомъ совершается нынѣ сынами Россіи, стекшимися къ тебѣ со всѣхъ сторонъ, настоящее торжество.

Мы чествуемъ человѣка—избранника, котораго самъ Творецъ отличилъ и возвысилъ по среди насъ необыкновенными талантами и коему указалъ этими самими талантами на особенное призваніе въ области русской поэзіи. Чествуемъ нашего величайшаго поэта, который понялъ и вполнѣ созналъ свое призваніе, не зарылъ въ землю талантовъ, данныхъ ему отъ Бога, а употребилъ ихъ на то самое дѣло, на которое былъ избранъ и посланъ, и совершилъ для русской поэзіи столько, сколько не совершилъ никто. Онъ поставилъ ее на такую высоту, на которой она никогда не стояла и надъ которою не поднялась доселѣ. Онъ сообщилъ русскому слову въ своихъ твореніяхъ такую естественность и простоту и вмѣстѣ такую обаятельную художественность, какихъ мы напрасно стали бы искать у прежнихъ нашихъ писателей. Онъ создалъ для насъ такой стихъ, какого до того времени не слыхала Россія, стихъ въ высшей степени гармоническій, который поражалъ, изумлялъ, восхищалъ современниковъ и

доставлялъ имъ невыразимое, эстетическое наслажденіе и который надолго останется образцовымъ для русскихъ поэтовъ. Мы чувствуемъ не только величайшаго нашего поэта, но и поэта нашего народа, какимъ явился онъ, если не во всѣхъ, то въ лучшихъ своихъ произведеніяхъ. Онъ отозвался своею чуткою душой на всѣ преданія русской старины и русской исторіи, на всѣ своеобразныя проявленія русской жизни. Онъ глубоко проникся русскимъ духомъ на все воспринятое имъ отъ русскаго народа и перетворилъ своимъ гениальнымъ умомъ, воплотилъ и передалъ тому же народу въ сладкозвучныхъ пѣсняхъ своихъ, которыми и улаждалъ соотечественниковъ и укрѣплялъ въ чувствахъ патріотизма и любви ко всему родному. Мы воздвигли памятникъ нашему великому народному поэту потому, что еще прежде онъ самъ воздвигъ себѣ „памятникъ нерукотворенный“ въ своихъ безсмертныхъ созданіяхъ; и въ этомъ памятникѣ воздвигъ памятникъ и для насъ, для всей Россіи, который никогда не потеряетъ для насъ своей цѣны и къ которому потому „не заросветъ народная тропа“. Къ нему будутъ приходить отдаленные потомки, какъ приходимъ мы и какъ приходили современники.

Сыны Россіи! Освящая нынѣ памятникъ знаменитѣйшему изъ нашихъ поэтовъ, какъ дань признательности къ его необыкновеннымъ твореніямъ, которыя онъ намъ оставилъ, можемъ ли удержаться, чтобы не вознести живѣйшей всеблагодарности къ Тому, Кто даровалъ намъ такого поэта, Кто надѣлилъ его такими талантами, Кто помогъ ему исполнить свое призваніе. А съ этою столько естественною для насъ въ настоящія минуты благодарностію, можемъ ли не соединить и теплою молитвы отъ лица всей земли русской, да посылаетъ ей Господь еще и еще гениальныхъ людей и великихъ дѣятелей не на литературномъ только,

но и на всѣхъ попрницахъ общественнаго и государственнаго служенія! Да украсится она, наша родная, во всѣхъ краяхъ достойными памятниками въ честь достойнѣйшихъ сыновъ своихъ.

IV. Пророкъ.

Духовной жаждою томимъ,
Въ пустынь мрачной я влачился,
И шестикрылый Серафимъ,
На перепутьи мнѣ явился.
Перстами легкими, какъ сонъ,
Моихъ зѣницъ коснулся онъ;
Отверзлись вѣщія зѣницы,
Какъ у испуганной орлицы.
Моихъ ушей коснулся онъ,
И ихъ наполнилъ шумъ и звонъ:
И внять я неба содраганье,
И горній Ангеловъ полеть,
И гадъ морскихъ подводный ходъ,
И дольней лозы прозябанье.
И онъ къ устамъ моимъ приникъ,
И вырвалъ грѣшный мой языкъ,
И празднословный и лукавый,
И жало мудрыя змѣи
Въ уста замерзшія мои
Вложилъ десницею кровавой.
И онъ мнѣ грудь разсѣкъ мечемъ,
И сердце трепетное вынулъ,
И уголь, пылающій огнемъ,

Во грудь отверзтую водвинуль.

Какъ трупъ въ пустынь я лежалъ,

И Бога гласъ ко мнѣ возвалъ:

„Возстань, пророкъ, и виждь, и внемли,

Исполнись волею моею,

И, обходя моря и земли,

Глаголомъ жги сердца людей!“

Пушкинъ.

V. Рѣчь С. А. Юрѣва въ Обществѣ любителей Россійской Словесности.

„Съ смущеніемъ, полнымъ благоговѣнія передъ величіемъ настоящаго торжества, насъ здѣсь соединившаго—такъ началъ онъ свою рѣчь—открываю я это засѣданіе Общества любителей россійской словесности, существующаго болѣе полустолѣтія, съ 1814 года, и единственнаго въ Россіи, въ числѣ членовъ котораго въ прежнія времена блистали имена славныхъ двигателей русской мысли и русскаго слова: Карамзина, Жуковскаго и другихъ, а въ наше время блистаютъ не менѣ славные представители художественной мысли и художественнаго слова, имена которыхъ я не признаю, потому что они на устахъ всѣхъ; наконецъ, Общества, членомъ котораго съ 1830 года состоялъ величайшій нашъ народный поэтъ, воспоминаніями о которомъ наполнены теперь наши помыслы. Нѣтъ для народа торжествъ выше тѣхъ, которыя соединены съ воспоминаніями о великихъ людяхъ, двинувшихъ впередъ его жизнь и просвѣщеніе. И изъ этихъ воспоминаній наиболѣе возвышающее душу есть воспоминаніе о великомъ народномъ поэтѣ“. Послѣ этого вступленія, г. Юрѣвъ, замѣтивъ, что день открытія

памятника былъ назначенъ первоначально въ день рожденія поэта, и указавъ причину отсрочки, высказалъ нѣсколько теплыхъ словъ о почившей Государынѣ. Выяснивъ, потомъ, значеніе народнаго поэта вообще и его отношенія къ народу, ораторъ перешелъ къ характеристикѣ Пушкина, какъ народнаго поэта. Пушкинъ сказалъ онъ, почувствовалъ все, что можетъ и какъ можетъ чувствовать русскій человѣкъ отъ благоговѣйной любви къ нашей сѣдой старинѣ до пламеннаго сочувствія къ общечеловѣческимъ сторонамъ реформъ Петра Великаго; отъ глубокаго воспріятія въ свое сердце смиреннаго правдиваго идеала простаго русскаго человѣка, со дна души котораго онъ поднялъ образъ старца Пимена, до восторженнаго увлеченія неукротимо-вольнлюбимыми идеалами Байрона, исполненными блеска и силы; отъ страстнаго наслажденія широко-шумною блестящею жизнью города дворца, до любви матери—пустыни, про которую вздыхалъ нашъ русскій переходной человѣкъ. Нѣтъ русской народной особенности, нѣтъ глубокаго народнаго инстинкта, которые бы не жили въ душѣ Пушкина и не нашли бы себѣ яркаго-поэтическаго выраженія въ его созданіяхъ... Пушкинъ чувствовалъ музыку народной русской души, и потому-то нѣкоторыя его стихотворенія одѣты тѣми элегическими звуками, которыми звучитъ русская пѣсня, разливающаяся въ безбрежномъ пространствѣ и стремящаяся въ даль, въ какую то свѣтлую высь. Не диво что этотъ могучій русскій духъ не подчинился всецѣло, не смотря на всю силу своей воспримчивости, вліянію гениальныхъ западныхъ поэтовъ и великихъ идеаловъ, выработанныхъ жизнью западныхъ народовъ, но переработалъ эти идеалы, отдѣливъ изъ нихъ то, что составляетъ святыню для всего человѣчества и то, что родственно русской душѣ, откинувъ то, что составляетъ чужую

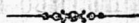
для насъ ихъ особенность. Все общечеловѣческое слилъ онъ въ своихъ созданіяхъ съ тѣмъ прекраснымъ, святымъ, что заложено въ основаніе природы нашего русскаго духа, и далъ намъ въ своихъ твореніяхъ великій поэтический синтезъ тѣмъ направленіямъ мысли, которыя до сихъ поръ борются между собою въ сознаніи нашего общества.

Пушкинъ стоялъ на рубежѣ двухъ періодовъ историческаго развитія нашей народной жизни; онъ пришелъ къ намъ въ тотъ моментъ, когда сила нашего государства, созданная великими усиліями народа, стала на высшую точку своего внѣшняго могущества и долженъ былъ начаться поворотъ творческихъ силъ народа на устроеніе его внутренней жизни, на началахъ самодѣятельности, правды и нравственной красоты. Прозорливый умъ поэта измѣрилъ эту страшную высоту, на которую была поднята русская государственная сила безстрашною волею царя-исполина, и ту зіяющую ужасами бездну внутренняго нестроенія, надъ которою нависла эта сила. Указавъ далѣе на то, какъ поэтически вѣрно очертилъ Пушкинъ исполинскую фигуру Петра, этого царя-работника, г. Юрьевъ продолжалъ: „Ждалъ нетерпѣливо Пушкинъ, чтобъ тяжесть крѣпостнаго ига, подавляющая творческія силы народа, была сброшена, открыла просторъ этимъ могучимъ силамъ. Онъ писалъ:

„Увижу-ль я, друзья, народъ не угнетенный
И рабство, навшее по манію Царя,
И надъ отечествомъ свободы просвѣщенной
Взойдетъ ли, наконецъ, прекрасная заря?“

Проникнутый чувствомъ, требующимъ самобытности народной, нося въ груди всѣ творческія силы народа,

онъ создалъ въ 1825 году драму „Борисъ Годуновъ“, въ которой русскій человѣкъ впервые явился въ нашей литературѣ такимъ, каковъ онъ есть. Съ этого времени Пушкинъ погрузился въ изученіе русской жизни; онъ уже вступилъ въ святая святыхъ народного духа, какъ смерть похитила его. Россія одѣлась горемъ.... Изученіе созданій Пушкина ставитъ насъ на ту высоту, съ которой предъ нами освѣщаются всѣ сокровенныя внутреннія силы, слагавшія прошедшую жизнь русскаго народа и отерывается кругозоръ на возможное для насъ будущее. Но изучали ли мы нашего величайшаго поэта? или мы, какъ дѣти, любовались видимо красотой его поэзіи, или прикладывали къ гиганту коротенькія мѣрки нашихъ узкихъ взглядовъ, страстныя требованія минуты, капризно глумились надъ этимъ колоссомъ духа? Да будетъ иначе съ этого дня! Войдемъ въ святыню храма, воздвигнутаго нашимъ великимъ поэтомъ, который громко взываетъ намъ: не угашайте духа и дѣйствуйте, и все прочее приложится и жизнь проникнется правдой и красотой; одѣнется она и озарится солнцемъ свободы, исполненной братской любви другъ къ другу. Не угашайте духа!

VI. Памяти А. С. Пушкина.

Пушкинъ—это возрожденье
Русской музы, воплощенье
Нашихъ трезвыхъ думъ и чувствъ;
Это—незапечатлѣнный
Ключъ поэзіи священный
Для поклонника искусствъ.

Это—эллиновъ служенье

Красотѣ;—проникновенье

Въ область олимпійскихъ музъ.

Это—вѣщаго баяна.

Смутный говоръ., мечь Руслана

За поруганный союзъ.

—
Это арфа серафима

Въ часъ, когда душа пала

Жаждой вѣры въ небеса;

Это—шорохъ Неренды

На зарѣ, въ волнахъ Тавриды...

И русалокъ голоса...

—
Это—въ сумеркахъ Украины

Прелесть чародѣйной тайны,—

Ночь и Лысая гора...

Это—старой няни сказка;

Это—молодости ласка...

Жажда правды и добра.

—
Свой, въ столицахъ на пирушкѣ

Въ саклѣ, въ лагерѣ, въ избушкѣ,

Пушкинъ, чуткою душой

Слышитъ друга отзывъ дальній...

—Пѣсню Грузіи печальной,

Вредъ цыганки кочевой.

—
Слышитъ крикъ орла призывный...

Понимаетъ заунывный

Ропоть моря въ бурной мглѣ;
Видитъ небо безъ лазури—
И—что краше волнь и бури—
Видитъ дѣву на скалѣ...

Знаетъ горе намъ родное
И разгулье удалое,
И сердечную тоску;
Но не падаетъ усталый
И, какъ путникъ запоздалый,
Самъ стучится къ мужику.

Ничего не презирая,
Въ дымныхъ хатахъ изучая
Духъ и складъ родной страны,
Чуя русской жизни трепеть
Пушкинъ—правды первый лепеть,
Первый проблескъ старины.

Пушкинъ—это эхо славы
Отъ Кавказа до Варшавы,
Отъ Невы до всѣхъ морей...
Это—сѣятель пустынный...
Другъ свободы,—неповинный
Въ лжи и злобѣ нашихъ дней...

Это гений, все любившій,
Все въ самомъ себѣ вмѣстившій
Сѣверь, западъ и востокъ...
Это—тотъ «ничтожный міра».

Что,—когда бряцала лира,—
Жегъ сердца намъ, какъ пророкъ.

Это—врагъ гордыни грязной,
Въ жертву спетни неотвязной
Свѣтомъ преданный.—Враждой,
Словно тернѣемъ повитый,
Оскорбленный и убитый
Святотатственной рукой.

Поэтическій Мессія
На Руси,—онъ, какъ Россія,
Всеобъемлющъ и великъ.
Нынѣ мы поэта славимъ,
И на пьедесталѣ ставимъ
Прославляющій насъ ликъ.

Я. И. Полонскій.

**Адресъ: VII. Отъ историко-филологическаго института
князя Безбородко.**

„Историко-филологическій институтъ князя Безбородко считаетъ долгомъ засвидѣтельствовать о своемъ искреннемъ сочувствіи предстоящему открытію въ Москвѣ памятника А. С. Пушкину. Его имя принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ великихъ именъ русской исторіи, въ признаніи заслугъ которыхъ нѣтъ уже споровъ и сомнѣній. Любовь къ радостямъ и тревогамъ жизни, любовь къ природѣ и человѣку, къ русскому народу, его друзьямъ и даже недругамъ, была вдохновляющей музой нашего великаго поэта.

Не естественно ли, что праздник Пушкина может и долженъ быть праздникомъ любви, соединяющимъ въ одной мысли и чувствѣ всѣ слои общества, всѣ здравыя направленія нашей юной науки и рацвѣтающаго искусства! Подъ высокимъ знаменемъ этой чистой, свѣжей и здоровой поэзіи могутъ дружно идти рука-объ-руку старики и дѣти, вельможи и бѣдняки, ученые и художники, народники и космополиты, классики и реалисты: въ сторонѣ останутся лишь слѣпцы, не признающіе искусства, а потому лишенные удѣла въ самыхъ высокихъ и благородныхъ произведеніяхъ человѣческой мысли и народнаго гения. Но не одними общими соображеніями можетъ руководиться ибжинскій институтъ, принимая участіе въ прославленіи памяти Пушкина. Есть еще одно особое звено, связывающее преданія института съ дѣятельностію нашего великаго писателя: этимъ звеномъ служить, Гоголь, краса и слава того учебнаго заведенія, котораго третьей метаморфозой является институтъ. Всѣмъ извѣстно, чѣмъ обязанъ былъ Гоголь Пушкину: достаточно напомнить, что сюжетъ „Ревизора“ и „Мертвыхъ душъ“ зародился въ неистощимой фантазіи послѣдняго. И долго еще произведенія Пушкина будутъ источникомъ поэтическихъ вдохновеній, возбудителемъ все новыхъ поэтическихъ созданій, а это бронзовое изваяніе, стоящее въ средоточіи русской земли, станетъ конечно какъ статуя Мемнона, подавать привѣтственные звуки при вхождѣ каждаго новаго свѣтила поэзіи“.

—•••••—
Адресъ: VIII. Отъ редакціи журнала Женское Образование.

„Вся образованная Россія, въ лицѣ своихъ представителей, чувствуетъ сегодня память великаго своего поэта. Редакція журнала, посвященнаго вопросамъ

женскаго образованія, считаетъ своимъ долгомъ присоединить и свой голосъ къ общему хору. Великую службу Пушкинъ сослужилъ между прочимъ и педагогическому дѣлу Россіи. Всѣ учившіеся въ русской школѣ знаютъ Пушкина больше, чѣмъ какого-либо другаго русскаго поэта. Пушкинъ освоился съ родною поэзіей, съ духомъ народнаго языка, благодаря своей нянѣ; дѣти наши родятся съ ними по великимъ образцамъ поэзіи Пушкина. Мало того. Никто изъ нашихъ поэтовъ не чувствовалъ такъ сильно, какъ Пушкинъ, „добра и красоты жизни“, никто такъ не поклонялся имъ, какъ Пушкинъ; у него можетъ русское юношество научиться изящно чувствовать и любить жизнь. Онъ первый воспроизвелъ въ художественномъ образѣ настоящую русскую женщину. Ею Татьяна, его капитанская дочка—вотъ родоначальницы русскихъ женскихъ типовъ въ нашей литературѣ. Съ нихъ началась та литературная разработка этихъ типовъ, которая мало по малу ясно обнаружила, сколько ума и чувства въ натурѣ русской женщины, возвысила ее въ ея собственныхъ глазахъ и въ глазахъ всего общества, подняла ея образованіе и вмѣстѣ съ тѣмъ повысила ея общественное значеніе. Открывъ живой родникъ истиной поэзіи, подъ простой, часто даже неприглядной внѣшностью русской жизни, выразивъ въ своихъ великихъ твореніяхъ все, что есть лучшаго въ русской натурѣ, Пушкинъ послужилъ общественному самосознанію и самоуваженію, безъ которыхъ не можетъ совершиться правильно умственный ростъ великаго народа. Да будетъ же память великаго поэта нашего священна и въ современномъ, и въ будущихъ поколѣніяхъ русскаго народа!“

**IX: Переписка Пушкина съ Московскимъ митрополитомъ
Филаретомъ въ поэтической формѣ.**

Переписка, какъ извѣстно, вызвана была слѣдующимъ стихотвореніемъ Пушкина:

Даръ напрасный, даръ случайный—

Жизнь, зачѣмъ ты мнѣ дана?

Иль зачѣмъ судьбою тайной

Ты на казнь осуждена?

Кто меня враждебной властью

Изъ ничтожества воззвалъ,

Душу мнѣ наполнилъ страстью,

Умъ сомнѣньемъ взволновалъ?..

Цѣли нѣтъ передо мною;

Сердце пусто, празденъ умъ,

И томить меня тоскою

Однозвучный жизни шумъ.

По поводу этого стихотворенія написано извѣстное стихотвореніе Филарета:

Не напрасно, не случайно

Жизнь судьбою мнѣ дана,

Не безъ правды ею тайно

На печаль осуждена.

Самъ я своенравной властью

Зло изъ темныхъ безднъ воззвалъ,

Самъ наполнилъ душу страстью,

Умъ сомнѣньемъ взволновалъ.

Вспомнись мнѣ, Забвенный мною!

Просіяй сквозь сумракъ думъ—

И созиждется Тобою

Сердце чисто, свѣтлый умъ.

Вотъ отвѣтъ умиленнаго поэта святителю Филарету:

Въ часы забавъ иль праздной скуки

Бывало лиръ я моей

Ввѣрялъ изнѣженные звуки

Безумства, лѣни и страстей.

Но и тогда струны лукавой

Невольно звонъ я прерывалъ.

Когда твой голосъ величавый

Меня внезапно поражалъ.

Я лилъ потоки слезъ нежданныхъ.

И ранамъ совѣсти моей

Твоихъ рѣчей благоуханныхъ

Отраденъ чистый былъ елей.

И нынѣ съ высоты духовной

Мнѣ руку простираешь ты

И силой краткой и любовной

Смирнешь буйныя мечты

Твоимъ огнемъ душа палима

Отвергла мракъ земныхъ суетъ,

И внемлетъ арфѣ серафима

Въ священномъ ужасѣ поэтъ.

Какъ свойственно было душѣ поэта высокое религиозное настроеніе, это всею осязательностью сказалось въ предсмертные часы поэта. Печальный конецъ своей жизни онъ загладилъ глубокохристіанскимъ настроеніемъ при отшествіи въ вѣчность. Пушкинъ умеръ какъ истинный христіанинъ и преданный сынъ православной церкви, въ общеніи съ нею и съ словами христіанскаго всепрощенія на замирающихъ устахъ. Когда родные и друзья поэта сказали ему объ испол-

неніи христіанскаго долга, онъ тотчасъ же изъявилъ на то готовность и на вопросъ, за какимъ священникомъ послать, отвѣчалъ: „попросите перваго ближайшаго священника“, очевидно опасаясь малѣйшаго промедленія въ исполненіи предсмертной священной обязанности христіанина. Послали за священникомъ, который жилъ въ Конюшенной. Пушкинъ съ благоговѣніемъ исповѣдался и причастился св. Таинъ. На вопросъ одного изъ друзей: „не поручить ли онъ ему чего нибудь, въ случаѣ смерти, касательно виновника его преждевременной смерти“— Пушкинъ отвѣчалъ: „требую, чтобъ ты не мстилъ за мою смерть: прощаю ему и хочу умереть христіаниномъ“

Приведемъ кстатѣ и послѣднія предсмертныя слова поэта, изображающія его какъ вѣрнопопданнаго и гражданина. Подозвавъ Жуковскаго, Пушкинъ произнесъ слабымъ, но явственнымъ голосомъ: „Скажи государю (въ Бозѣ почившему Императору Николаю 1), что мнѣ жаль умереть; былъ бы весь Его. Скажи, что я Ему желаю счастья въ Его сынѣ, счастья въ Его Россіи“.

Х. О Черниговской наедрѣ.

Въ наше время, въ вѣкъ, такъ называемыхъ, матеріализма и утилитаризма, стали мало интересоваться истинами вѣры и вопросами религіозными. Обыкновенныя событія дня смѣняются быстро неожиданно и отвлекаютъ наше вниманіе въ большинствѣ случаевъ отъ вопросовъ вѣры. Въ столицахъ, городахъ и селахъ одинаково интересуются знать происшествія общественной, частной и домашней жизни даже до мелочныхъ подробностей.

Изъ за такого любопытства, въ наше время, люди даже небогатые не жалѣютъ денегъ на приобрѣтеніе газетъ, чтобы скорѣе знать новости событій дня. Удѣляя достаточно времени на прочтеніе газетъ и помещаемыхъ въ нихъ нерѣдко пустыхъ, безсодержательныхъ и даже скандальныхъ повѣстей и романовъ, люди мало жертвуютъ времени для уясненія себѣ христіанскихъ истинъ о религіи и нравственности. Большинство говоритъ, что это извѣстно имъ изъ дѣтства, что они учили и священную исторію и катихизисъ и, поэтому, какъ бы еще въ дѣтствѣ разъ навсегда обезпечили себя относительно изученія христіанской вѣры и нравственности. Не разъ приходилось намъ бесѣдовать съ людьми не простыми только, но и интеллигентными о вопросахъ вѣры—нравственности христіанской. Они всѣ богословскіе, въ обширномъ значеніи этого слова, вопросы считаютъ за христіанское ученіе о вѣрѣ, не имѣя правильнаго понятія о вѣрѣ и нравственности христіанской. Оно и естественно. Многіе не понимаютъ истинъ религіи, потому что ничему не учились. Другіе же, выучивши въ школахъ священную исторію и катихизисъ, думаютъ, что они этимъ закончили религіозное образованіе. Развитіе, уясненіе и увеличеніе запаса познаній религіозныхъ истинъ, по большей части, считается принадлежностію и обязанностію не каждаго христіанина, а только нѣкоторыхъ. И доходятъ, до того, что не могутъ прочитать въ нуждѣ даже символа вѣры. Скучно, говорятъ, заниматься истинами вѣры и нравственности. Пусть занимаются этимъ священники. Это ихъ дѣло. Не ужели же знаніе христіанскаго вѣроученія обязательно только для нѣкоторыхъ, а не для всѣхъ? Между тѣмъ въ торькихъ упрекахъ нашему духовенству и устныхъ печатныхъ нѣтъ недостатка. Его называютъ и недѣлательнымъ и нетруждающимся въ дѣлѣ поученія

своихъ прихожанъ истинамъ вѣры и правиламъ христіанскаго благочестія. Невѣжество простаго народа, предразсудки и суевѣрія его, жестокость обращенія отцовъ съ семействомъ, неправильныя отношенія другъ къ другу, неправильныя понятія о собственности и чести ближняго огульно приписываются снѣчь духовенства и его молчанію. Называя духовенство только исполнителями требъ и внѣшнихъ дѣйствій таинствъ, упрекають его за непросвѣщеніе народа живымъ словомъ проповѣди (*), за неисправление нравственности, за несмягченіе нравовъ, за неискореніе предразсудковъ.

Справедливы или несправедливы подобныя упреки и нарѣканія на духовенство, предоставляемъ это рѣшить суду совѣсти говорящихъ и пишущихъ. Мы же съ своей стороны скажемъ, что несправедливо и грѣшно огульно обвинять духовенство какъ бы въ холодномъ отношеніи къ исполненію своихъ прямыхъ обязанностей. Есть, были и будутъ единичные случаи апатичнаго отношенія къ исполненію своихъ обязанностей, но въ большинствѣ случаевъ, по мѣрѣ силъ и возможности, духовенство старается поддержать честь и достоинство своего высокаго призванія и добрымъ примѣромъ своей христіанской жизни и живымъ словамъ проповѣди. Оговоримся при этомъ, что понятіе о проповѣди не у всѣхъ одинаковы. Одни читають въ церкви своимъ прихожанамъ длинныя слова и бесѣды отцевъ церкви въ славянскомъ переводѣ, другіе— проповѣди Филарета Московскаго, Иннокентія, Никифора Θεотоки и Кирилла Каменецъ-Подольскаго, нѣкоторые говорятъ свои семинарскіе безсодержательныя, наполненныя вычурными фразами образцы. Есть и такіе, которые, и въ церкви и при удобномъ случаѣ поучають народъ живымъ словомъ догматамъ вѣры и христіанской дѣятельности. Само собою все хорошо,

(*) Современность № 80.

но не все одинаково полезно, а бываетъ, что и хорошее оказывается бесполезнымъ. Нужно проповѣднику въ особенности принаравляться къ умственному и нравственному развитію и пониманію своихъ слушателей. Эффектъ, блескъ и авторитетъ здѣсь неумѣстны: мы не себѣ проповѣдуемъ. Иначе, проповѣдь наша будетъ мѣдь звѣнящая, а не живое слово. Младенцамъ нельзя давать крѣпкой пищи, а взрослымъ слабой.

Нѣтъ сомнѣнья, что слова и бесѣды отцевъ хороши и полезны, но только для понимающихъ славянскій языкъ, а по своей обширности многіе изъ нихъ годятся только для домашняго чтенія, но не для кафедры церковной. Хороши слова и бесѣды Преосвященныхъ Филарета, Иннокентія, но не для простаго малоразвитаго народа. Есть между проповѣдями ихъ и большія, страницъ въ 10, которыя утомятъ слушателей и не принесутъ пользы. Даже знаменитыя поученія протоіерея Путьгина, по своей сжатости и лаконизму, мало годны для поученія простаго народа. Современныя намъ поученія Бандакова, при простотѣ изложенія, по резкому и обличительному тону, едвали умѣстны для сельской кафедры. Кто все бранится и говоритъ рѣзко, того не стануть и слушать. Въ нашихъ духовныхъ журналахъ печатается много проповѣдей, но онѣ въ большинствѣ случаевъ не годятся для простаго народа. О бесполезности для простаго народа старыхъ проповѣдей, семинарскихъ образцовъ, писанныхъ по правиламъ риторики, по извѣстному образцу, съ тропами, фигурами, не станемъ и говорить. Самыя лучшія проповѣди, по нашему мнѣнію, суть тѣ, которыя говорятся живою рѣчью, языкомъ народа, кратки по изложенію, составлены изъ не большихъ предложеній, въ которыхъ изъясняется одна какая нибудь истина съ краткимъ правоученіемъ, а не нѣсколько. Такія проповѣди по своей удобопонятности высоко цѣнятся народомъ. Отъ

нихъ и польза очевидна. Каѳедра проповѣдника, говорящаго живою рѣчью народа, всегда окружена народомъ. Къ ней стрѣмятся со всѣхъ угловъ церкви. Не кашляютъ. Слушаютъ внимательно, боясь проронить одно слово проповѣдника. По окончаніи богослуженія, возвращаясь домой, по дорогѣ и въ домѣ съ удовольствіемъ ведутъ бесѣду о слышанномъ въ церкви. Въ противномъ случаѣ, при началѣ проповѣди выходятъ изъ церкви, а оставшіеся слушаютъ невнимательно. Возвращаются домой молча. На вопросы домашнихъ о проповѣди, отвѣчаютъ, говорилъ что-то батюшка, да Богъ его знаетъ что.

Незнающіе хорошо нашего простого народа пусть не осуждаютъ его, пусть не говорятъ, что онъ индифферентно относится къ дѣлу религіи. Не быть въ церкви, не говѣть въ теченіе года считается простымъ народомъ за большой грѣхъ. Между тѣмъ, какъ интеллигенція не считаетъ этого за грѣхъ и не говѣетъ по нѣскольку лѣтъ сряду. Нашъ народъ съ жадностію слушаетъ слово „отъ божественнаго“ и принимаетъ его съ удовольствіемъ, хотя бы оно было и ложное. Отъ этого въ насъ и распространяется сектанство, штундизмъ и др. Если пропаганда социализма и нигилизма не находятъ для себя хорошей почвы въ простомъ русскомъ народѣ, то это потому, что она прежде всего отвергаетъ всякое ученіе о Богѣ и нравственномъ законѣ, т. е. то, что нашъ простой народъ, по врожденному Богомъ чувству, цѣнитъ дороже всего и ставитъ выше всего, въ чемъ находитъ онъ единственную отраду и утѣшеніе послѣ своего тяжкаго потоваго труда. Если нашъ простой народъ учится грамотѣ, то высшею цѣлію и главною пользою отъ изученія грамоты имѣется то, чтобы читать въ свободное отъ труда время, такъ называемыя божественныя книги: священное писаніе, церковныя книги

и житія святыхъ. Книги безнравственнаго содержанія, пропитанныя атеизмомъ и матеріализмомъ для него еще незнакомы. Нашъ народъ не пожертвуетъ отъ своего трудового сбереженія на приобрѣтеніе излюбленныхъ недоучившеюся молодежью книгъ Фогта, Молешотта, Дарвина и другихъ имъ подобныхъ. Не то бываетъ съ людьми малообразованными и недоучившимися изъ привелигированныхъ сословій. Они, подобно хищнымъ птицамъ, бросаются безъ разбора на всякую нравственную гниль, заражаются ею, пропитываются до костей и мозговъ и, въ своемъ недовольствѣ отъ нравственной пустоты, желаютъ навязывать другимъ то, что и самимъ въ тягость. Сдѣлавши расчетъ на скамьѣ съ книгами религіознаго и нравственнаго содержанія, не читая священнаго писанія, отцевъ и учителей церкви, отсюда, не имѣя прочнаго и правильнаго понятія о Богѣ, природѣ и человѣкѣ, они погружаются въ нравственную грязь и, коснѣя въ ней, въ своемъ недовольствѣ отъ безвыходнаго, неприятнаго и извращеннаго положенія, желаютъ подобнаго состоянія другимъ, навязывая имъ свой нравственный недугъ. Если въ руки неблагонамѣренныхъ попадается, что нибудь и хорошее, то они и изъ хорошаго дѣлаютъ худое, подслащивая нравственнымъ ядомъ. Вотъ что пишетъ „Москвичъ“ въ газетѣ „Берегъ“ по этому поводу: „начнемъ съ атеизма, вселить который въ русское общество такъ старается анархическая пресса. Нѣкто Линдеманъ переводитъ Уоллеса, но изъ христіанина ученаго дѣлаетъ ученаго—атеиста,—какъ?—Выкидываетъ изъ его книги все, что Уоллесъ приводитъ въ доказательство бытія Бога, и вотъ то, что назначено для распространенія теизма, передѣлано въ орудіе для распространенія атеизма. Этимъ поступкомъ Линдеманъ не только обманываетъ юношество, но даетъ ему невѣжество

вмѣсто знанія и поступаетъ какъ іезуиты, искажающіе исторію, чтобы дать своимъ воспитанникамъ одностороннее направленіе и сдѣлать ихъ своими духовными рабами. Почти также поступаютъ редакторы прежняго „Знанія“. При изданіи на русскомъ языкѣ знаменитаго сочиненія Пальгрэва объ Аравіи, ея жителяхъ и магометанствѣ, не стѣснились съ цѣлію возвеличенія мусульманской религіи и униженія христіанской, выкинуть тѣ мѣста, въ которыхъ высказывается надлежащій судъ надъ магометанствомъ. Павленковъ издавшій въ русскомъ переводѣ книгу Секки „Единство физическихъ силъ“, выбросилъ изъ сочиненія все мѣста, гдѣ строго логическимъ путемъ мысль читателя возводится отъ естественныхъ причинъ физическихъ явленій къ Богу-Творцу. Въ одной изъ своихъ статей г. Чичеринъ сказалъ, что наука должна идти рука объ руку съ вѣрою, а не противъ нея, какъ идетъ теперь. Что въ этихъ словахъ достойнаго поруганія? Задѣлъ ли кого Чичеринъ, обидѣлъ ли онъ какую нибудь личность? Нѣтъ, а просто человѣкъ—христіанинъ излагаетъ свое мнѣніе и желаніе. Но за это на него сыплется градъ ругательства, сплетень и клеветы. Вотъ что пишетъ по поводу словъ Чичерина какой то Горшковъ въ покойной, къ счастью, „Русской Правдѣ“, затхлымъ воздухомъ тюрьмы Галилея и смрадомъ инквизиціоннаго костра пропитано это лжесвидѣтельство Чичерина о современной жизни и современной наукѣ.... тяжелое время переживаемъ мы— „Да! тяжелое! скажемъ мы. Въ выходѣ „Русской Правды“ мы видимъ тоже, что видимъ у всѣхъ писателей анархической прессы, они проповѣдуютъ несовмѣстимость науки съ вѣрою. Развѣ вѣра мѣшаетъ или когда нибудь мѣшала наукѣ? Развѣ догматы христіанской вѣры исключаютъ полную свободу духа? Развѣ Галилей, Колумбъ, Ньютонъ, Линней, Коперникъ и

др. не были христианами въ то время, когда дѣлали свои открытія? Развѣ есть что нибудь общее между равенствомъ, братствомъ, свободою и палачами Маратами, Засуличъ, Овчинниковыми и проч.? Но анархическая пресса глумится надъ всякимъ проявленіемъ религіознаго чувства, — опять — или невѣжество, или грубое неуваженіе къ чужимъ убѣжденіямъ. Но это глумленіе, боязнь сдѣлаться смѣшнымъ, отпугиваетъ молодежь отъ вѣры и гонитъ въ ряды атеистовъ, какъ разъ то, что нужно анархической прессѣ. Но мы спросимъ, честно ли подобное отношеніе къ вопросамъ нравственнымъ и научнымъ и не дѣйствуетъ ли здѣсь правило іезуитовъ „всѣ средства хороши, если они ведутъ къ извѣстной цѣли“.

Извратители истинъ, осуждая при всякомъ удобномъ и возможномъ случаѣ духовенство, называя его самими неприличными и позорными именами въ глазахъ народа, желаютъ посредствомъ этого оттолкнуть народъ отъ духовенства и церкви; желаютъ порвать ту нравственную связь между народомъ и духовенствомъ, какая искони существовала по отношенію къ посредникамъ между Богомъ и народомъ. Они думаютъ, что, порвавъ эту нравственную связь народа съ духовенствомъ, какъ съ служителями алтаря Бога истиннаго, и распространивъ въ народѣ проповѣдуемые ими абсурды безнравственности политической, общественной и семейной, легко будетъ справиться съ народомъ, провести въ него свои растлѣныя идеи, подчинить его себѣ, лишить его всѣхъ нравственныхъ достоинствъ и поставить на степень послушнаго животнаго. Прежде всего, они думаютъ, нужно сбросить съ высоты пьедестала Бога, а остальное все падетъ само собою. Наши анархисты (соціалисты и нигилисты), какъ передаетъ „Берегъ“ желаютъ полной ликвидаціи государства и, всего, что обусловливаетъ его существованіе: уничто-

женія всякаго вмѣшательства въ платежи долговъ коллективныхъ или частныхъ, въ передачу наслѣдствъ, уничтоженія всѣхъ налоговъ, уничтоженія всей высшей и низшей государственной администраціи; уничтоженія сословій, арміи, полиціи, университетовъ, духовенства, уничтоженія монополій, привилегій, личной собственности. Они хотятъ полнаго уничтоженія политическаго, юридическаго и законодательнаго права и замѣны его повсюду революціоннымъ фактомъ. Однимъ словомъ, изъ прекраснаго, Богомъ устроеннаго міра нравственнаго и физическаго, они желаютъ сдѣлать первобытный безцвѣтный и безжизненный хаосъ.

Если для достиженія своихъ преступныхъ цѣлей и позорныхъ дѣлъ не дремлютъ враги политическаго, общественнаго и семейнаго благоустройства и всякаго нравственнаго порядка, то и духовенство, поставленное Богомъ и Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ на стражѣ спасенія душъ человѣческихъ, вѣранныхъ его нравственному водительство и попеченію, не только не должно дремать, но усилено бодрствовать и оберегать эти простыя еще незараженныя нравственными миазмами души отъ тлѣтворнаго духа вѣянія всѣми законными средствами, благовременно и безвременно, и въ особенности силою своего живаго слова, силою проповѣди евангельской. *Се нынѣ время благоприятно.* Зная, что противники религіи, противники общественнаго порядка и нравственности народа проводятъ тонкій, сладкій и смертельный для простыхъ и неопытныхъ душъ человѣческихъ ядъ своего ученія посредствомъ печатнаго слова, тайно распространяемаго въ народъ, и духовенство должно посредствомъ того же печатнаго слова дѣйствовать на народъ для удержанія его въ подчиненіи закону Божию, закону совѣсти и законамъ государства. Слово живое, правдивое, растворенное любовію, пропитанное духомъ

кротости, будетъ цѣлебнымъ бальзамомъ для спасенія душъ человѣческихъ отъ тлетворнаго нравственнаго яда, распространяемаго нигилистами, социалистами и всѣми ихъ поборниками. Въ настоящее время нашъ народъ не то, что былъ двадцать лѣтъ назадъ. Прежде въ селѣ за рѣдкость можно было видѣть грамотнаго человѣка. Теперь же, благодаря заботамъ и попеченію нашего Монарха, почти все молодое поколѣніе умѣетъ читать и сдѣлалось грамотнымъ. Поэтому и потребность въ чтеніи увеличивается въ народѣ. Народъ съ жадностію читаетъ всякое печатное слово, попадающееся подъ руку; обязанность духовенства въ этой народной потребности дать ему здоровую и крѣпкую пищу для ума и сердца, полезную для жизни вѣчной и для нравственнаго благосостоянія народа. Съ этою именно цѣлію и открывается „Черниговская церковная кафедра“.

Съѣздъ депутатовъ духовенства, Черниговскаго училищнаго округа, состояющаго большинство Черниговской епархіи, бывшій въ Январѣ мѣсяцѣ текущаго 1880 года, поручилъ особой комисіи разработать вопросъ объ изданіи проповѣдей, въ видѣ отдѣльныхъ оттисковъ, подъ названіемъ „Черниговская кафедра“, для бесплатнаго распространенія ихъ между простымъ народомъ. Съѣздъ призналъ изданіе проповѣдей поучительно-нравственнаго содержанія съ прописанною цѣлію и полезнымъ и благовременнымъ предпріятіемъ. Журналъ съѣзда и докладъ комисіи помѣщены въ № 20 мѣстныхъ епархіальныхъ извѣстій текущаго года.

Комисія въ своемъ докладѣ съѣзду писала: „Проповѣданіе слова Божія, распространеніе истины вѣры и правилъ христіанской нравственности всегда было заботой и правительства и епархіальнаго начальства въ особенности. Въ настоящее же время, когда въ

среди русскаго общества нерѣдко стали появляться люди, непризнающіе ничего святаго и стремящіеся къ ниспроверженію основы государственнаго строя, настоять неотложная необходимость въ усиленном напряженіи всѣхъ здоровыхъ силъ, дабы остановить распространіе пагубныхъ идей путемъ живаго и вразумительнаго слова, произнося его преимущественно съ церковной кафедры, и тѣмъ не дать возможности проникнуть зловреднымъ идеямъ въ среду простаго класса народа, который еще не зараженъ ими. Опытъ недавняго минувшаго времени показалъ, что ничто такъ не можетъ предотвратить зло и вывести изъ заблужденія стоящаго на ложномъ пути человѣка, какъ живое пастырское слово, растворенное отеческою любовію и полною благожелательностію. Всякій пастырь церкви видитъ оскудѣніе нравственности между своими пасомыми и вполне сознаетъ, что нужно принять мѣры къ остановленію потока страстей, но не всякій по различнымъ обстоятельствамъ, можетъ понести этотъ трудъ съ желательнымъ успѣхомъ“.

Для осуществленія этого благаго предпріятія, по мнѣнію комисіи, нуженъ редакціонный совѣтъ изъ лицъ священнаго сана, который приглашалъ бы священниковъ присылать свои поученія для напечатанія и присуждалъ бы вознагражденіе за достойныя печати проповѣди; при редактированіи, обращалъ бы особенное вниманіе на простоту и безыскусственность бесѣды, доступную пониманію простаго народа.

Количество оттисковъ каждой признанной для печати проповѣди подъ именемъ „Черниговская церковная кафедра“ на первый разъ опредѣляется въ 5 тысячъ экземпляровъ, которые должны раздаваться народу бесплатно.

Средствомъ для изданія Черниговской кафедры комисія предположила добровольный сборъ съ духовен-

ства, пожертвованія отъ кафедральнаго сбора и монастырей, и на вознагражденіе составителей проповѣдей изъ суммъ епархіальнаго свѣчнаго завода.

Въ заключеніе комиссія высказала мнѣніе: ходатайствовать предъ епархіальнымъ Преосвященнымъ о принятіи на себя труда руководить дѣломъ мѣстной проповѣди, намѣчая цѣли, которыя должна преслѣдовать проповѣдь и указывая нравственныя язвы, съ которыми должна бороться церковная проповѣдь.

Сѣздъ, утвердивъ докладъ комисіи, представилъ его на благоусмотрѣніе его Преосвященства.

Преосвященный, утвердивъ журналъ сѣзда, учредилъ редакціонный совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ кафедральнаго протоіерея Е. Пучковскаго, изъ протоіерея Г. Діаконова, священника Ѳ. Хорошунова и редактора неофициальной части мѣстныхъ епархіальныхъ извѣстій. Вмѣстѣ съ симъ его Преосвященство изволилъ пригласить священниковъ принять участіе въ составленіи проповѣдей, имѣющихъ издаваться подъ названіемъ *Черниговская кафедра* для бесплатной раздачи прихожанамъ Черниговской епархіи. Такимъ образомъ учрежденіе Черниговской кафедры можно считать дѣломъ совершившимся. Дай Богъ, чтобы она, по мысли учредителей, принесла полезныя плоды для народа.

Мы съ своей стороны, пользу таковаго учрежденія считаемъ несомнѣнною, потому что это учрежденіе уже не новое. Въ прошломъ году, по мысли старосты Исакиевскаго собора, въ Петербургѣ, предпринято было изданіе проповѣдей, произносимыхъ въ Исакиевскомъ Соборѣ, отдѣльными брошюрами для раздачи народу, подъ названіемъ Кафедра Исакиевскаго собора. Опытъ показалъ, что народъ принялъ такое изданіе проповѣдей съ любовію и началъ читать, можно сказать,

съ жадностью. Въ самомъ Петербургѣ потребовалось нѣсколько десятковъ тысячъ экземпляровъ каждой проповѣди для народа, да и изъ провинціи обратились съ просьбою къ старостѣ Исакиевскаго собора о высылкѣ прописанныхъ проповѣдей. Отъ 25 Ноября 1879 года церковный староста Исакиевскаго собора писалъ: „съ Апрѣля н. г. получено много 1150 заявленій изъ разныхъ мѣстностей европейской и азиатской Россіи о высылкѣ издаваемыхъ мною брошюръ — каѳедра Исакиевскаго собора. Заявленія поступили отъ войскъ гвардіи и арміи, отъ учебныхъ заведеній, земскихъ и городскихъ управъ, отъ фабричнаго населенія, тюремныхъ учрежденій и волостныхъ правленій.“ За изданіемъ проповѣдей противъ невѣрія и соціализма, подъ названіемъ Каѳедра Исакиевскаго собора, стали издаваться съ тою же цѣлію, по распоряженію Московскаго Митрополита Макарія, брошюры подъ названіемъ Московская церковная каѳедра. Обоихъ этихъ изданій, какъ сообщали „Московскія Вѣдомости“ роздано уже слишкомъ 90000 экземпляровъ. Газета находитъ, что прописанныя брошюры полезны и дѣйствительны для вразумленія народа и для предохраненія его отъ вреднаго вліянія лжеименнаго разума. „Слава Богу, говоритъ газета, для нашего народа и нынѣ, какъ всегда, только церковное слово имѣетъ авторитетъ истины, только для него простой русскій человѣкъ раскрываетъ не только слухъ свой, но и душу, лишь то, что сказано ему во имя церкви, подъ знаменемъ Христа, убѣждаетъ его и во всякомъ случаѣ принимается имъ съ должнымъ уваженіемъ. А потому и желательно, чтобы въ наше время голосъ церковной каѳедры раздавался чаще, слышиѣе и дѣйствительнѣе. Было бы желательно, чтобы церковная проповѣдь обозрѣвала кругъ жизни, принимала къ свѣдѣнію возникающія въ ней явленія и не оставляла

безъ вниманія вопросы, порождаемые временемъ и волнующіе людей“.

Въ прошломъ году, въ Нижнемъ Новгородѣ, 19 августа, послѣ литургіи, во время крестнаго хода вокругъ ярмарки, при содѣйствіи председателя ярмарочнаго комитета и старосты ярмарочнаго собора, производилась бесплатная раздача проповѣдей обоихъ прописанныхъ изданій: И проповѣди разбирались съ необыкновеннымъ умилительнымъ рвеніемъ.

Изданіе подобныхъ проповѣдей открыто и въ Одессѣ подѣ именемъ «Воскресныхъ и Праздничныхъ листковъ» религіозно-нравственнаго содежанія *) и Одесской церковной каѳедры» **). Всего роздано бесплатно, по сообщенію Херсонскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей до 65,000 экземпляровъ. Листки и Одесская каѳедра разбираются и принимаются людьми всякаго возраста съ интересомъ. И польза отъ нихъ, должно полагать несомнѣнна.

Мы имѣемъ свѣдѣніе, что и въ Харьковской епархіи предполагается учрежденіе сельско-харьковской церковной каѳедры.

Какъ извѣстно изъ № 20 мѣстныхъ епархіальныхъ извѣстій и въ Черниговѣ открыто изданіе проповѣдей подѣ названіемъ „Черниговская каѳедра“. Желательно было бы, чтобы духовенство епархіи отнеслось сочувственно къ этому полезному, въ настоящее время, изданію, чтобы приняло на себя трудъ въ составленіи проповѣдей для каѳедры съ просвѣтительною цѣлію простаго народа, чтобы оно приняло дѣятельное участіе, по своему призванію, и потрудилося для спасенія душъ человѣческихъ, ввѣренныхъ попеченію его,

*) До настоящаго времени сдѣлано 38 выпусковъ такихъ листковъ въ количествѣ всего 67,800 экземпляровъ.

***) Вышло 6 выпусковъ всего въ количествѣ 5,200 экземпляровъ.

для огражденія народа отъ заразы тлетворными идеями лжеименнаго разума: социализмомъ и нигилизмомъ, отрицающими бытіе Бога, проповѣдующими анархизмъ и происхожденіе человѣка отъ обезьяны.

Пастыри церкви не могутъ и не должны затрудняться въ выборѣ предмета содержанія для народной проповѣди. Область христіанскаго вѣроученія и нравоученія очень обширна: Ученіе о Богѣ, отношеніе Бога къ человѣку, заслуги Сына Божія для рода человѣческаго посредствомъ примирительной голгоѣской жертвы; ученіе о дарахъ св. Духа и благодати Божіей; ученіе о церкви, ея богослуженіи, спасительныхъ таинствахъ и обрядахъ; ученіе объ отношеніи человѣка къ Богу, объ усвоеніи заслугъ Христовыхъ, объ исполненіи Закона Божія, христіанскихъ добродѣтелей нравственности, о праздникахъ Господскихъ, Богородичныхъ и святыхъ, жизнеописанія святыхъ, какъ образцы христіанской добродѣтели; о государственной жизни: о Государѣ, какъ помазанникѣ Божіемъ, объ обязанностяхъ подданныхъ къ Государю, отечеству, начальникамъ, обществу; о бытѣ семейномъ: отношенія родителей къ дѣтямъ, дѣтей къ родителямъ, взаимныя отношенія супруговъ, отношенія хозяевъ къ прислугѣ и прислуги къ хозяевамъ; о правѣ собственности: церковной, государственной, общественной и частной, — все это въ общемъ и частномъ развитіи можетъ быть неизсякаемымъ источникомъ церковной и пастырской проповѣди для народа.

Желательно было бы, чтобы проповѣди для *кафедры* не были велики по своему объему, — не болѣе 1—2-хъ печатныхъ страниць. Проповѣди большія, растянутыя не удобны для всѣхъ, а для простаго народа въ особенности. Онѣ могутъ охладить вниманіе при слушаніи и чтеніи и не принести надлежащей пользы. А для этого нужно излагать только одинъ какой-нибудь

предметъ общій или частный съ нравственнымъ выводомъ и не вдаваться въ посторонности могущія отвлекать вниманіе отъ главнаго предмета.

По образу изложенія желательнo было бы имѣть проповѣди для кафедръ, изложенныя простою удобопонятною для простаго народа рѣчью, на подобіе рѣчи евангельской. Небольшія предложенія и краткая рѣчь въ этомъ случаѣ умѣстнѣе всего. При этомъ нужно всячески избѣгать въ проповѣди словъ ученыхъ, высокопарныхъ и риторическихъ фигуръ. Мы выше говорили, что и прекрасныя проповѣдническіе образцы по слогу и тону рѣчи неумѣстны въ настоящее время и мало полезны для народа. Простота изложенія должна быть пропитана духомъ любви и кротости евангельской. Тонъ шутивый, насмѣшливый, саркастическій и строгообличительный, можетъ оттолкнуть слушателей отъ проповѣди. Библейскія событія нужно излагать по ученію отцевъ и учителей церкви православной. Къ текстамъ священнаго писанія нужно относиться съ благоразуміемъ и осторожностію. Слишкомъ длинныхъ текстовъ не употреблять и приводить ихъ въ русскомъ и славянскомъ переводѣ, а гдѣ можно, выражать только смыслъ текста съ указаніемъ на мѣсто Писанія.

Въ заключеніе приведемъ слова бывшаго синодальнаго Оберъ-Прокурора графа Протасова (*) изъ разговора, бывшаго въ 1837 г. между нимъ и ректоромъ Вятской семинаріи, архимандритомъ Никодимомъ. «Я слышалъ», говорилъ графъ, «ваши проповѣди о. архимандритъ. Богословію вашему я не глубокой знатокъ, но вотъ что. Вы учились не столько для себя, сколько для насъ: вы наши учителя въ вѣрѣ. Но мы васъ не понимаемъ. Ваше богословіе очень выпреннее. Ваши проповѣди

*) Онѣ помѣщены въ Христіанскомъ Чтеніи за 1878 годъ, въ обзорѣ статей по русской церковной исторіи, напечатанныхъ въ свѣтскихъ журналахъ за 1877 годъ.

высоки. Мы васъ не понимаемъ. У васъ нѣтъ народнаго языка. Вы чуждаетесь церковности. Практическое богослуженіе вамъ не извѣстно. Вы почитаете низкимъ для себя знать и изучать его. Оттого смѣшите, вступая въ священную должность. Не умѣете ни пѣть, ни читать, не знаете церковнаго устава. Васъ руководятъ дьячки, надъ вами издѣваются начитанные мѣщане. Въ вашихъ школахъ нѣтъ спеціальности. Вы хотите быть и почитаться универсально учеными. Это ошибка. У насъ всякій кадетъ знаетъ маршъ и ружье. Морякъ умѣетъ назвать послѣдній гвоздь корабля, знаетъ его мѣсто и силу. Инженеръ перещитаетъ всевозможные ломы, лопаты, крюки, канаты. А вы, духовные, не знаете вашихъ духовныхъ вещей. Вы изобрѣли для себя какой-то свой языкъ, подобно медикамъ, математикамъ, морякамъ. Безъ толкованія васъ не поймешь. Это также пехорошо. Говорите съ нами языкомъ, намъ понятнымъ; поучайте Закону Божию такъ, чтобы васъ понималъ съ перваго разу и послѣдній мужикъ».

Редакціонный совѣтъ Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій ожидаетъ отъ духовенства епархіи простыхъ и полезныхъ образцовъ проповѣди для Черниговской каеодры, а редакція будетъ помѣщать ихъ на страницахъ изданія и вмѣстѣ съ тѣмъ исполнять предначертанную Архипастыремъ и съѣздомъ цѣль — распространять листки каеодры въ народѣ, въ указанномъ объемѣ, для славы Божіей и спасенія душъ челоѳическихъ.

Редакторъ, Свящ. **І. КИВАЛЬЧИЧЪ.**

Печатать дозволяется: Черниговъ. 27 Іюня, 1880 года. Цензоръ,

Протоіерей *Е. Пучковскій.*

ГУБЕРНСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.